

Шершнев Демид Владимирович

Shershnev Demid Vladimirovich

Студент

Student

Дальневосточный федеральный университет

Far Eastern Federal University

Владивосток

Vladivostok

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PARTY SYSTEMS OF THE SLAVIC STATES

Аннотация: в работе рассматриваются партийные системы 13 славянских государств, раскрываются их особенности и специфика формирования. Партийные системы сопоставляются с известными классификациями. Определяются отличительные черты партийных систем в каждой стране и составляется рейтинг фрагментации партийных систем славянских государств на основе индекса Лааксо-Таагепера.

Ключевые слова: партия, партийные системы, славянские государства, фрагментация, стабильность партийной системы, эволюция партийной системы.

Abstract: the paper examines the party systems of 13 Slavic states, reveals their features and the specifics of their formation. Party systems are compared with known classifications. The distinctive features of the party systems in each country are determined and the fragmentation rating of the party systems of the Slavic states is compiled on the basis of the Laakso-Taageper index.

Keywords: party, party systems, Slavic states, fragmentation, stability of the party system, evolution of the party system.

Славянские страны – государства с преимущественно славянским населением традиционно разделяются на три группы: восточнославянские государства (Россия, Украина и Беларусь), западнославянские государства

(Польша, Чехия и Словакия) и южнославянские государства (Болгария, Сербия, Хорватия, Словения, Босния и Герцеговина, Северная Македония и Черногория).

Ключевой особенностью является то, что все 13 славянских государств ранее входили в состав социалистического лагеря и имели преимущественно однопартийные системы или системы с доминирующей партией. Более того, кроме Польши и Болгарии вышеперечисленные страны входили в состав иных государственных образований (Россия, Украина и Беларусь – в состав СССР, Сербия, Хорватия, Словения, Босния и Герцеговина, Северная Македония и Черногория – в СФРЮ, Чехия и Словакия – в Чехословакию).

Формирования современных партийных систем славянских государств имеет тридцатилетнюю историю и происходило в рамках демократического транзита, что обуславливает меньшую стабильность партийных систем большинства государств чем, например, у государств Западной Европы [1, с.152].

В этих условиях большинство рассматриваемых партийных систем, разумеется, не по всем параметрам соотносится с эталонными моделями, представленными в классификации Дж. Сартори [2, с.111]. В частности, например, в силу не долгого периода существования упомянутых партийных систем возникает проблематика с наличием ценза, необходимого для отнесения системы к конкретной модели. В частности, условие 20 лет доминирования конкретной партии для ее отнесения к модели партийной системы с доминирующей пока не выдерживает ни Польша, ни Украина. В Боснии и Герцеговине ситуация еще сложнее по причине сложившейся модели триумvirата. Паритет трех национальностей не позволяет в полной степени отнести указанную модель из 13 партий по причине того, что, во-первых, мандаты в парламенте распределяются на равные квоты для представителей каждой из трех национальностей, которые, в свою очередь, имеют собственные партии зачастую с близкими идеологическими позициями с некоторыми партиями смежных национальностей. Во-вторых, на каждую национальность в отдельности приходится менее 8 партий, а специфика управления

обуславливается равномерным предоставлением временного интервала руководства для каждой из трех национальностей поочередно.

Ключевой особенностью для большинства славянских государств является высокая волатильность партийных систем и нестабильность роли конкретных партий в жизни конкретного славянского общества, что подтверждает отсутствие сформулированного С. М. Липсетом закона отвердения и трудоемкость в экстраполяции конкретных, наличествующих сегодня моделей партийных систем в славянских государствах даже на среднесрочный период [3, с.5].

Транзитный характер политических и партийных систем славянских государств также ведет к искажению третьего закона М. Дюверже: мажоритарка не привела к формированию двухпартийной системы в Беларуси (это во многом по причине того, что роль политических партий в жизни белорусского общества не успела закрепиться к моменту формирования избирательной системы. В России и Украине же мажоритарный элемент, напротив, позволил упрочить позиции ведущей партии. Однако на примере западнославянских государств (Чехии и Словакии) мы можем наблюдать высокую эффективность первого закона М. Дюверже [4, с.227].

В связи с выше изложенными тезисами, классификация Ж. Блонделя выглядит более работоспособной в связи с тем, что в своей основе использует более нейтральные количественные показатели. Однако есть один нюанс: она хорошо работает для однопартийных и двухпартийных систем, в славянских же государствах значительно высока доля многопартийных систем. В этой связи в данной работе в качестве основного инструмента, позволяющего идентифицировать современные партийные системы славянских государств относительно точно применяется индекс Лааксо-Таагепера, поскольку именно фрагментация в данном случае позволяет определить тенденцию партийной плюрализации в постсоциалистических социумах славянских государств [5, с.11].

Индекс Лааксо-Таагепера предполагает расчет эффективного количества парламентских партий ENPP.
$$N = \frac{1}{\sum_{i=1}^n p_i^2} .$$

Здесь N – это эффективное число партий;

n – номинальное число партий;

p_i – доля мест, полученных i -той партией.

В Народном собрании Болгарии по итогам последних выборов 2021 года представлено 7 политических фракций: 67 из 240 мандатов получила партия Кирила Петкова «Продолжаем перемены», которая сформировала правящую коалицию с такими партиями как «Болгарская социалистическая партия» (26 мандатов), «Есть такой народ» (25 мандатов) и «Демократическая Болгария» (16 мандатов). В оппозицию вошли ГЕРБ-СДС, возглавляемая экс-премьером Бойко Борисовым (59 мандатов), «Движение за права и свободы» (34 мандата) и правая партия «Возрождение» (13 мандатов). В целом нынешняя правящая коалиция ведет более популистскую риторику и ставит акценты на борьбе с коррупцией и более левой риторике относительно предшественников. В целом курс на развитие евроинтеграции сохраняется. Как видно, здесь представлены разные точки зрения от крайне левых до крайне правых, основная дискуссия идет в рамках сформированного курса на евроинтеграцию, две наиболее влиятельные силы суммарно обладают немногим более 50% мандатов, а в парламенте представлено 7 политических партий, что в большей степени позволяет отнести партийную систему Болгарии к модели крайнего плюрализма.

$$N = 1 / (0,002925 + 0,004444 + 0,01085 + 0,01174 + 0,02 + 0,06043 + 0,07794) = 1 / 0,1883 = 5,31$$

В Национальной скупщине Сербии по итогам выборов 2020 года представлено 9 политических партий. Однако в стране присутствует партия-гегемон в лице Сербской прогрессивной партии Александра Вучича (180 мандатов из 250). Более того, вокруг Сербской прогрессивной партии сформировалась широкая правящая коалиция практически полностью

поддерживающая курс действующего президент. Это Сербская социалистическая партия (24 мандата), Сербская социал-демократическая партия (8 мандатов), «ПУПС» (местная партия пенсионеров, получившая 9 мандатов) и «Объединенная Сербия» (9 мандатов). Демонстрируют поддержку правящей коалиции также Альянс венгров Воеводины (9 мандатов) и Партия справедливости и примирения (5 мандатов). В оппозицию входят только «Партия демократического действия Санджака», представляющая сербских босняков, (6 мандатов) и независимый депутат Владан Глишич.

$$N=1/(0,000016+0,0004+0,000784+0,001024+0,001024+0,001296+0,001296+0,009216+0,5184)=1/0,5335=1,87$$

В Хорватском Собрании по итогам последних выборов представлены 16 политических партий и 12 независимых кандидатов. Правительственную коалицию формируют Хорватский демократический союз (64 мандата из 151), Независимая демократическая сербская партия (3 мандата), Хорватская социал-либеральная партия, Хорватская народная партия – либеральные демократы (1 мандат), Хорватская партия пенсионеров (1 мандат) и 5 независимых кандидатов. Состав коалиции не стабилен, что позволяет причислить партийную систему Хорватии к атомарной модели. В оппозицию в данный момент входят Блок социал-демократов (18 мандатов), Социал-демократическая партия (14 мандатов), правая партия «Движение за родину» (8 мандатов), «Мост» (8 мандатов), блок «Зеленые и Левые» 6 мандатов, Хорватские суверенисты – 6 мандатов, «Центр-Глас» - 3 мандата, «Крестьянская партия – Рабочий фронт» - 3 мандата, Демократическая ассамблея Истрии – 3 мандата, Фокус -1 мандат и Список Дамира Байса – 1 мандат. Партийная система Хорватии обладает крайне высокой фрагментацией.

$$N=1/(0,000044+0,000044+0,000044+0,000044+0,000526+0,000395+0,000395+0,000395+0,000395+0,00158+0,00158+0,002808+0,002808+0,008595+0,014209+0,179624)=1/0,213=4,695$$

Также высокую фрагментацию можно отметить и в Парламентской Ассамблеи Боснии и Герцеговины, однако здесь партийная система является

относительно стабильной, а разнообразие партийного представительства (13 партий на 42 мандата) обусловливается мультикультурализмом и паритетом трех наций в рамках управления государством (босняков, сербов и хорватов). Это отчетливо наблюдается на примере правящей коалиции, состоящей из 5 партий: национал-консервативная партия босняков «Партия демократического действия» (8 мандатов), Альянс независимых социал-демократов (правящая партия Республики Сербской), 6 мандатов, Хорватский демократический союз Боснии и Герцеговины – умеренно консервативная партия хорватов БиГ – 5 мандатов, межнациональная социал-демократическая партия «Демократический фронт» - 4 мандата и Объединенная Сербская – национал-консервативная партия Республики Сербской – 2 мандата. В оппозицию входят Социал-демократическая партия, Сербская демократическая партия, Независимый блок – по 4 мандата. Также Союз за лучшее будущее Боснии и Герцеговины – 2 мандата, и по 1 мандату имеют «Демократический национальный альянс», «Люди и справедливость» и «Народный европейский союз. Если классифицировать систему по презентации сил – ее можно отнести к атомизированной модели, однако правящая коалиция имеет относительно стабильный характер, а по идеологическому спектру политических сил в контексте целостной государственной политики можно отметить сходные черты с системами умеренного плюрализма.

$$N=1/(0,000567+0,000567+0,000567+0,002267+0,002267+0,00907+0,00907+0,00907+0,00907+0,01417+0,0204+0,0362)=1/0,113285=8,827$$

Партийная система Северной Македонии по классификации Ж. Блонделя попадает в категорию двухпартийных систем – 75% мандатов (90 из 120) принадлежит двум конкурирующим партиям: Социал-демократический союз Македонии имеет 46 мандатов, а Демократическая партия национального единства 44 мандата. Фактически же партийную систему Северной Македонии можно отнести к двухсполовинопартийной, поскольку Социал демократический союз формирует правящую коалицию с Демократическим союзом за интеграцию (15 мандатов). Альянс для албанцев (12 мандатов) является оппозицией. Также в

парламенте Северной Македонии представлены Левые – 2 мандата, и Демократическая партия албанцев – 1 мандат.
 $N=1/(0,14694+0,13444+0,015625+0,01+0,000267+0,0000694)=1/0,3074=3,253$

Скупщина Черногории также представляет двухсполовинойпартийную систему. Однако по классификации Ж. Блонделя эту партийную систему нельзя отнести к двухпартийной: две ведущие партии имеют суммарно только 70% мандатов. По итогам последних выборов Демократическая партия социалистов Милко Джукановича оказалась в оппозиции, получив 30 мандатов, а правительство формирует партия За будущее Черногории Здравко Кривокапича (27 мандатов) вместе с такими силами как блок «Мир – наша нация» (10 мандатов) и «Объединенное реформистское действие» (4 мандата). В оппозицию помимо партии Джукановича входят Социал-демократы (3 мандата), Социал-демократическая партия Черногории (2 мандата), Боснийская партия (2 мандата). Форца и Албанская партия имеют по 1 мандату.
 $N=1/(0,11111+0,01524+0,00244+0,137174+0,001372+0,001372+0,00061+0,0001524)=1/0,2696=3,709$

Партийная система Словении, напротив, в большей степени относится к атомизированной. В Национальном собрании Словении представлено 11 партий. Правящую коалицию формируют Словенская демократическая партия (25 мандатов из 90), Христианские демократы (7 мандатов), Демократическая партия пенсионеров Словении (5 мандатов), Словенская национальная партия (4 мандата), Итальянское и венгерское меньшинство (по 1 мандату), а также Современная центристская партия (10 мандатов). Коалиция является достаточно неустойчивой. В оппозицию входят Социал-демократы (10 мандатов), Левые (9 мандатов), Список Сареча (13 мандатов) и Партия Братушек (5 мандатов).
 $N=1/(0,077158+0,02086+0,012346+0,012346+0,01+0,00605+0,003086+0,003086+0,001975+0,0001235)=1/0,1471=6,798$

Партийную систему Словакии можно отнести к модели крайнего плюрализма. В данный момент в парламенте представлены 6 основополагающих политических сил. Формирует правительство проевропейская консервативная

партия «Обычные люди» - 53 мандата – вместе с такими партиями как «Свобода и Солидарность» (19 мандатов), «Мы семья» - 17 мандатов, и партия «За людей» - 4 мандата. В оппозицию входят такие партии как «Курс – социальная демократия» - 26 мандатов - и «Наша Словения» - 9 мандатов, а также 22 внефракционных депутата. Специфика заключается в том, что в парламенте Словении представлены преимущественно блоки, каждый из которых может существенно деформироваться в процессе конкретного созыва, что с другой стороны позволяет отметить у партийной системы Словакии некоторые черты, характерные для атомизированной модели.

$$N=1/(0,001+0,0036+0,00071+0,01284+0,016044+0,03+0,124843)=1/0,189=5,291$$

На последних выборах в Палату депутатов Чешской Республики «Акция недовольных граждан» Андрея Бабиша получила 72 мандата и не смогла сформировать правящую коалицию. Ее сформировали Гражданская демократическая партия Петра Фиала (34 мандата) в кооперации с Христианско-демократическим союзом (23 мандата) и партией «ТОП 09» (14 мандатов) после объединения с блоком Ивана Бартоша «Пираты и старосты». Пиратская партия получила 4 мандата, Старосты и независимые – 33 мандата. В оппозиции также оказалась правая партия «Свобода и прямая демократия» (20 мандатов). В целом партийная система Чехии отличается достаточно высокими возможностями кооперации и стабильности взаимодействия между союзными партиями, что, несмотря на достаточно большое их количество в парламенте также позволяет поддерживать некоторые элементы умеренного плюрализма.

$$N=1/(0,004+0,0049+0,01+0,013225+0,027225+0,0289+0,1296)=1/0,21425=4,667$$

В Сейме Польши в данный момент доминирует партия «Право и Справедливость» (234 мандата из 460). Эта тенденция сохраняется только второй созыв. Ранее система была двухсполовинопартийной. Власть поочередно перераспределялась между партиями «Право и Справедливость» и «Гражданская Платформа» (на последних выборах получила 133 мандата), которые формировали правящую коалицию с более мелкими партиями. По типологии Ж. Блонделя партийную систему Польши вполне можно отнести к двухпартийной

(обе партии в совокупности имеют более 75% мест в парламенте) и нельзя отнести к однопартийной (ПиС занимает менее 65% мест. По классификации Дж. Сартори относит партийную систему Польши к системе с доминирующей партией пока рано, т.к. ПиС занимает большинство в парламенте менее 20 лет. Помимо обозначенных партий в Сейме также представлены Левые – 48 мандатов, Польская народная партия – 23 мандата, правая партия «Конфедерация» - 11 мандатов, «Кукиз 15» (5 мандатов), «Польша 2050» (2 мандата) и немецкое меньшинство (1 мандат). $N=1/(0,0000047+0,0000189+0,0001182+0,000572+0,0025+0,01089+0,08356+0,25877)=1/0,356434=2,8$

Схожую ситуацию можно наблюдать и в Верховной Раде Украины: партия «Слуга народа» на последних выборах получила большинство (243 мандата из 450) и впервые в истории Украины смогла самостоятельно формировать правительство. Однако эта партия является популистской, появилась только в 2019 году, а в рамках самой Украины можно отметить крайне высокую электоральную волатильность. Более того, ранее партийную систему Украины можно было причислить в большей степени к модели крайнего плюрализма, а партии, занимающие ключевые позиции в отдельных созывах в последующем рассыпались. По классификации Ж. Блонделя партийную систему Украины также нельзя причислить к однопартийным, поскольку партия «Слуга народа» занимает менее 65% мест. Помимо нее в Верховной Раде представлены такие партии как «Оппозиционная платформа – За жизнь» (44 мандата), «Европейская солидарность» (27 мандатов), «Батькивщина» (25 мандатов), «Голос» (20 мандатов), а также – объединения «Доверие» (20 мандатов), «За будущее» (21 мандат) и 23 внефракционных депутата. $N=1/(0,0001135+0,001975+0,001975+0,002178+0,0030864+0,0036+0,00956+0,2916)=1/0,314=3,185$

Партийную систему Российской Федерации можно уверенно отнести к модели гегемонии одной партии. Партия «Единая Россия» имеет 325 мандатов из 450 в Государственной Думе, это более 65% мест, что соответствует критерию

Ж. Блонделя отнесения к однопартийной системе. Также «Единая Россия находится у власти уже более 20 лет (с 2001 года), что соответствует критерию Дж. Сартори, а иные политические партии, в частности и представленные в парламенте, последовательно теряли свой политический вес. Наряду с этим, в Государственной Думе Российской Федерации представлены и иные политические партии: КПРФ имеет 57 мандатов, партия «Справедливая Россия – За правду» - 28 мандатов, ЛДПР – 23 мандата, партия «Новые люди» - 15 мандатов, а также по 1 мандату у «Партии Роста» и у внефракционного депутата.

$$N=1/(0,00000493+0,00000493+0,00111+0,00261+0,00387+0,016+0,521605)=1/0,54964=1,82$$

В Беларуси институт политических партий в данный момент развит достаточно слабо. Несмотря на то, что многие политические партии выставляют своих кандидатов на парламентских выборах – 89 депутатов из 110 в Палате представителей Беларуси являются внефракционными и не принадлежат ни к одной партии. 10 мандатов имеет Коммунистическая партия Беларуси, 6 мандатов – Республиканская партия труда и справедливости, 2 мандата – Белорусская патриотическая партия и по 1 мандату Белорусская аграрная партия и Либерально-Демократическая партия Беларуси. Перспективы политических партий в Республике Беларусь на данный момент не ясны и являются предметом дискуссии в местных политологических сообществах. Во многом нынешняя конфигурация в парламенте обуславливается слабостью института политических партий в республике Беларусь. Сложившуюся систему сложно отнести даже к атомизированной модели, поскольку более 75% депутатов не принадлежат ни к одной партии, однако голосование проходит достаточно консолидировано в силу авторитарности политической системы.

$$N=1/(0,00008265+0,00008265+0,000329+0,002975+0,008265+0,0073858)=1/0,0191=52,36$$

Подводя итог характеристики партийных систем в славянских государствах следует отметить, что тенденции развития партийных систем в славянских государствах имеет неоднородный характер: в отдельных государствах встречается или атомизированная модель, или модель крайнего плюрализма, или модель партии-гегемона, или двухсполовинойпартийная модель. Это свидетельствует о том, что в каждой стране складываются разные триггеры формирования партийной системы и института политических партий. В большинстве государств это формирование продолжается. Также роль института политических партий в разных государствах осваивается по-разному. Наибольшего успеха на данном этапе удастся достигнуть Чехии, наименьшего – Беларуси.

Неоднородность партийной фрагментации в славянских государствах, представленная в Таблице 1, подтверждает указанный тезис. Достаточно широкий разброс эффективного числа партий (от 1,82 до 8,83 с вычетом Беларуси) указывает, в что нет консолидированной траектории развития партийных систем в славянских государствах.

Таблица. 1 Эффективное число партий в славянских странах

Эффективное число партий в славянских странах	
Россия	1,82
Сербия	1,87
Польша	2,8
Украина	3,19
Северная Македония	3,25
Черногория	3,71
Чехия	4,67
Хорватия	4,7
Словакия	5,29
Болгария	5,31
Словения	6,8

Босния и Герцеговина	8,83
Беларусь	52,36

Соответственно, в рамках рассматриваемых стран, несмотря на культурную общность, формируется различное отношение к институту политических партий, формируются различные модели партийных систем и, следовательно, в дальнейшем будут также ощущаться различия в процессе последующего формирования партийных систем. Если рассматривать сходные особенности между отдельными странами – можно отметить определенное сходство между партийными системами Чехии и Словакии, Хорватии и Болгарии, Польши и Украины, Черногории и Северной Македонии

Библиографический список:

1. Голосов Г.В. Форматы партийных систем в новых демократиях: институциональные факторы неустойчивости и фрагментации // Полис. 1998. № 1. С. 137-171
2. Sartori G. Parties and Party Systems. A framework for analysis. N.Y., 1976. 191 p.
3. Яжборовская И.С. Постсоциалистические страны Европы: проблемы политической трансформации // Власть. 2010. № 1. С. 4-7.
4. Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. М.: Академический Проект, 2000. 538 с.
5. Laakso M., Taagepera R. Effective Number of Parties: Measure with Application to West Europe // Comparative Political Studies. 1979. Vol. 12, no. 1. Pp. 3—27.